

Почему праздникъ пасхи 25 марта называется „күріопасха“?

Какъ извѣстно, по православной александрійской пасхалин, 12 разъ въ 532 года, день св. пасхи приходится на 25-е марта—день праздника благовѣщенія. Въ видѣ исключенія служба благовѣщенію въ этомъ случаѣ не отмѣняется ради пасхи, не переносится на другой день, а справляется вмѣстѣ съ пасхальною по особой (марковой) главѣ, которая въ Типиконѣ (изд. 1867 г. листъ 282) начинается такими словами: „аще случится въ самую святую и великую недѣлю пасхи еже есть күріопасха, праздникъ благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“. Эта же маркова глава приводится и въ Пентикостаріи (цвѣтной тріоди), но тамъ ея начало имѣетъ болѣе полный видъ: „Подобаетъ къдати, ако егда ключъ пасхалинъ, Г, кудетъ, тогда марта къ блговѣщенію престѣла Бѣны, къ самѣю стѣю великую недѣлю пасхн причѣтса, аже глаголетса күріопасха, еже есть гдѣсткенне быти кѣпно пасцѣ и празднику блговѣщеніа“. Въ типиконѣ слово „күріопасха“ стоитъ въ такомъ контекстѣ, что трудно рѣшить, относится ли оно ко всякой пасхѣ ¹⁾, или же только къ пасхѣ, совпадающей съ праздникомъ благовѣщенія.

Повидимому сами издатели Типикона (въ его настоящей редакціи), затруднялись объяснить, почему же пасха, совпадающая съ благовѣщеніемъ есть, „күріопасха“, а пасха

¹⁾ Въ такомъ смыслѣ и понимаетъ это выраженіе Н. Н. Голубоковскій въ Хр. Чт. 1892, 1, 418: „когда Кирио-Пасха (т.е. Свѣтлое Воскресеніе) совпадетъ съ Благовѣщеніемъ 25 марта“.

въ остальные 34 дня марта и апрѣля просто пасха, и придали этой замѣткѣ такой видъ, что слово „кυρίοπασχα“ въ ней можно отнести и ко всякой пасхѣ ¹⁾).

По яснымъ словамъ „цвѣтной тріоди“ кυρίοпασχα“ есть не всякая пасха, а только та, которая совпадаетъ съ благовѣщеніемъ 25 марта. Что это представленіе дѣла—правильное и первоначальное, а (принимаемое и г. Глубоковскомъ) мнѣніе издателей Типикона—ошибочное и позднѣйшее, показываетъ ясно уже тотъ одинъ фактъ, что слово „кυρίοпασχα“ и въ пентикостаріи и въ типиконѣ, только въ этомъ одномъ случаѣ и встрѣчается, и нигдѣ больше пасха не называется кυρίοпασχοю.—Буквальное значеніе этого слова тоже совершенно правильно понято въ замѣткѣ пентикостаріа: „кυρίοпασχα“ значитъ не „Господня пасха“ (*κυρίον πάσχα*), а пасха „господьственная“—*настоящая, нормальная* (*τὸ κύριον πάσχα*) ²⁾.

Непонятно, однако, почему же именно пасха, совпадающая съ благовѣщеніемъ есть настоящая, нормальная пасха. Что совпаденіе дня св. пасхи съ благовѣщеніемъ весьма знаменательно,—это бесспорно. Но съ точки зрѣнія нашего богослужебнаго устава это совпаденіе нужно считать не нормальнымъ, а прямо исключительнымъ; только въ этомъ случаѣ—12 разъ въ 532 года—богослуженіе въ день св. пасхи посвящается не всецѣло воспоминанію воскресенія Христова, а вмѣстѣ и благовѣщенію. Но какъ ни важно событіе, воспоминаемое въ день благовѣщенія къ пасхѣ—и ветхозавѣтной и новозавѣтной оно не имѣетъ прямого отношенія.—Нормальная, „господьственная“ пасха, повидимому, есть та, которая посвящается исключительно воспоминанію Воскресенія Христова, т.-е. та, которая не совпадаетъ съ благовѣщеніемъ.

Самъ авторъ замѣтки въ пентикостаріи, повидимому, не

¹⁾ Возможно, впрочемъ, что слова „еже есть кυρίοпασχα“ въ Типиконѣ представляютъ собою позднѣйшую вставку: Кто-то поставилъ это поясненіе на полѣ, а потомъ переписчики—не совсѣмъ удачно—внесли его въ текстъ.

²⁾ Припомнимъ, что въ старину у насъ и въ символѣ вѣры въ 8-мъ членѣ слово *τὸ κύριον* (не *τον κύριον*; слѣд. *κύριον* здѣсь—виинительный падежъ не отъ существительнаго *Κύριος*-Господь, а отъ прилагательнаго *κύριος*, *господьственный*, согласованный съ *το πνεῦμα*) переводилось не только словомъ „Господи“, но и словомъ „истиннаго“

умѣлъ объяснить, почему же „господьственне“, *κυρίως*, быть пасхѣ вмѣстѣ съ благовѣщеніемъ. Но самый терминъ „*κυριό-πασχα*“ несомнѣнно древняго происхожденія; только это названіе первоначально не имѣло никакого отношенія къ празднику благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Пасха 25 марта называлась въ Византіи „господьственной“, *τὸ κύριον πάσχα* не потому, что на это число приходится праздникъ благовѣщенія, а потому, что почти всѣ древніе восточные хронологи (начиная съ египетскаго монаха-хронографа начала 5 вѣка—Анніана) были убѣждены, что Іисусъ Христосъ пострадалъ 23-го и воскресъ 25-го марта 42-го (по Анніану, Синкеллу и Теофану) или 31-го (по пасхальной хроникѣ, Матеею Властарю и другимъ, державшимся „византійской“ эры отъ сотворенія міра) года по р. Х. (по вульгарной, діонисіевой эрѣ). Когда, слѣд., александрійская пасха приходилась на 25-е марта, то, по мнѣнію восточныхъ хронологовъ она совпадала съ историческимъ днемъ воскресенія Господа. Поэтому названіе *τὸ κύριον πάσχα* могло прилагаться къ пасхѣ 25 марта и въ такое время, когда восточная церковь еще не праздновала въ этотъ день благовѣщенія.

Это объясненіе загадочнаго выраженія „*κυριόπασχα*“ не есть только мое предположеніе. Въ скудныхъ остаткахъ византійской пасхалистической литературы сохранились ясныя слѣды того, въ какомъ смыслѣ употреблялось въ Византіи названіе *τὸ κύριον πάσχα*.

Византійскій монахъ 14 вѣка Матеей Властарь (*Βλάσταρις*), въ своей алфавитной „синагмѣ канонѣ“ (*Συναγμὴ κανόνων διὰ στοιχείων*) посвящаетъ вопросу о пасхѣ цѣлую обширную главу (подъ буквою Π, глава 7-я).—Здѣсь разъясняя, почему пасха должна совершаться непременно послѣ весенняго равноденствія, Властарь говоритъ, что человекъ (первый Адамъ) и созданъ и возсозданъ былъ (вторымъ Адамомъ)—Іисусомъ Христомъ около весенняго равноденствія, въ пятницу 23 марта, въ полнолуніе. Вотъ почему и пасха совершается непременно послѣ равноденствія, но и не сразу послѣ него, а послѣ перваго весенняго полнолунія, и не въ самое полнолуніе, а въ первое воскресеніе послѣ него. Если бы полнолуніе всегда приходилось 23 марта, и этотъ день постоянно былъ въ пятницу, то думаетъ Властарь—мы и совершали бы пасху всегда

въ одинъ и тотъ же день—25 марта, въ тотъ самый день, когда Иисусъ Христосъ воскресъ. „Но не всегда бываетъ“ эта „господьственная пасха“ *Ὁὐκ ἀεί δὲ κύριον γίνεται Πάσχα, διότι ἐπὶ τούτου χρόνῳ πολλὰ συνδραμεῖν*: не только полнолуние, *σελήνης τεσσαρεσκαδεκάτη*, должно совпасть съ равноденствіемъ. Но и 6-й день недѣли, и 23-е марта, *ἔπερ καὶ ὅτε ὁ πρῶτος Ἀδάμ ἐπλάττετο, καὶ ὅτε πρὸς τοῦ δευτέρου Ἀδάμ αὐτὸς οὗτος ἀνεπλάττετο, συνημιέρα ἦν*. „Но такое совпаденіе бываетъ рѣдко (*ταῦτα δὲ σπανίως εἰδῶθαι συμπίπτει*). Поэтому и такъ называемые вставные мѣсяцы производятъ неравенство относительно времени пасхи (*διὸ καὶ οἱ λεγόμενοι ἐμβόλιμοι μῆνες εἰσαγόμενοι περὶ τὸν καιρὸν τοῦ Πάσχα ποιοῦσιν ἀνωμαλίαν*). Ибо мы ищемъ для спасительной страсти (*ἐπιζητοῦμεν γὰρ ἐπὶ τῷ σωτηρίῳ πάθει*) прежде всего (*προηγουμένως μὲν*), — чтобы 14-й день луны былъ послѣ равноденствія, и если „этотъ 14-й день „хоть на немного предупредить“ равноденствіе (*εἰ γὰρ μικρὸν γούτ γθίσσειε ταύτην*), „у насъ божественный законъ (*νόμος παρ' ἡμῶν θεῖος*) совершенно оставить (*ἀθετεῖν*) этотъ лунный мѣсяць, и дожидаться 14-го дня слѣдующаго мѣсяца (*πρὸς δὲ τὴν τοῦ ἐξῆς ἀπατῆν*). Поэтому (*οὗ χάριν*), и если иудейская пасха (*τὸ ἰουδαϊκὸν Πάσχα*, т.-е. день пасхальной границы) совпадаетъ съ воскресеньемъ, мы откладываемъ нашу (пасху) до слѣдующаго (воскресенья).—*Ἄνωμαλίαις γούτ διὰ ταῦτα περὶ τῆς ἑορτῆς γινομένης τοῦ Πάσχα, τῆς κυρίας τοῦ μηνὸς ἡμέρας ἐπὶ τὸ πλεῖστον διαμαρτάνομεν*“. (Изъ дальнѣйшихъ словъ Властаря совершенно ясно, что подъ эту *κυρία τοῦ μηνὸς ἡμέρα* Властарь разумѣлъ именно 23-марта. Онъ продолжаетъ): „Ибо Господь потерпѣлъ (*ὑπέμεινε*) спасительную страсть (*τὸ σωτήριον πάθος*), въ началѣ 5539 года (*εἰς 539 ἔτους ἐνίσταμένου*), въ 23-й кругъ солнца (*τρίτον καὶ εἰκοστὸν τοῦ ἡλίου κύκλον διακόντος*), и 10-й кругъ луны (*δέκατον δὲ τῆς σελήνης*). И иудеи (въ этотъ годъ) совершили свою пасху въ послѣдній день недѣли (субботу), какъ говорятъ евангелисты, называя этотъ день великимъ (днемъ) субботы (*καὶ οἱ μὲν Ἰουδαῖοι περὶ τὸ Ἰουδαϊκὸν εἶχον Πάσχα τῇ τελευταίᾳ τῆς ἑβδομάδος ἡμέρᾳ ὡς γαστὶ οἱ εὐαγγελιστὰὶ μεγάλην ἀποκυλοῦντες τῆς ἡμέρας ἐκείνης τοῦ σαββάτου*), въ 24-й день марта (*τετάρτη δὲ τοῦ Μαρτίου καὶ εἰκοστῇ*). А на другой день, въ воскресенье (*τῆς δὲ ἐπιούσης Κυριακῆς*), который по преимуществу посвящается солнцу (*ἵτις τῷ ἡλίῳ ἐθώριεται κατ' ἐξαιρέσει*: воскре-

сенье, какъ извѣстно, называлось у астрологовъ днемъ солнца (*dies solis*, ср. нѣм. *sonntag*, англ. *sunday*), слѣд. въ 25-й день марта (*καὶ εἰς τὴν πέμπτην καὶ εἰκοτὴν ἀκολούθως τοῦ Μαρτίου ἐτέλει*), мысленное правды солнце (*ὁ φοῦτός τῆς δικαιοσύνης ἥμιος*) Христосъ изъ гроба возсіялъ¹⁾.

1) Въ 5539 отъ сотворенія міра.—31 по р. X. „іудейская пасха“ т.-е. пасхальная граница, приходилась, дѣйствительно, 24 марта, въ субботу, а христіанская александрійская пасха 25 марта. Но Матеей Властарь, не имѣвшій правильнаго представленія о еврейской пасхѣ, не видитъ тѣхъ трудностей, какія представляетъ этотъ годъ въ качествѣ года крестной смерти Иисуса Христа съ точки зрѣнія александрійской пасхали. Иисусъ Христосъ пострадалъ по хронологіи евангелія Іоанна (18, 28)—14 нисана (когда іудеи еще только собирались ѣсть пасху), по (предполагаемой) хронологіи „синоптиковъ“ (первыхъ трехъ евангелій, по которымъ Самъ І. Христосъ вкушалъ законную пасху вмѣстѣ съ своими учениками въ четвергъ вечеромъ) 15 нисана; воскресъ Онъ слѣд. 16-го или даже 17 нисана. Но по александрійской пасхали въ 31 г. по Р. X. пасха приходится на 15-й день луны. Властарь не зналъ, что еврейская пасха приходилась собственно не на 14-е, а на 15-е нисана [Пасхальнаго агнца ѣли въ ночь съ 14-го на 15-е, но по еврейскому счету эта ночь относилась къ 15-му числу], и слѣд. „великій день той субботы“, о которомъ говоритъ евангеліе Іоаннѣ (19. 31) могъ означать только 15-е, а не 14-е нисана [14-го у евреевъ было только „вечеръ пасхи“, ея навечеріе нѣчто въ родѣ нашей великой субботы или сочельниковъ, день вовсе не праздничный]. Опираясь на ходячее въ Византіи названіе пасхальной границы „*ἰουδαϊκὸν πάσχα*“, Властарь думалъ, что именно 14-й день луны и есть, великій день законной іудейской пасхи (той пасхи, которая установлена была Моисеемъ: относительно современныхъ іудеевъ Властарь хорошо зналъ, что они совершаютъ свою пасху не въ день пасхальной границы, а иногда даже на мѣсяць раньше христіанской пасхи). А 14-й день луны по александрійской пасхали въ 31 г. какъ разъ пришелся на субботу. Слѣд., по Властарю этотъ годъ вполне соответствовалъ сообщеніямъ евангелистовъ о годѣ крестной смерти Иисуса Христа. Такимъ образомъ, по Властарю Иисусъ Христосъ воскресъ въ 15-й день луны, съ чѣмъ вполне согласуется и александрійскій принципъ: праздновать пасху въ воскресенье отъ 15 го по 21-й день нисана.—Но еще въ 7 вѣкѣ византіяскіе хронологи, если и называли пасхальную 14 ю луну „еврейской пасхой“, *τὸ ἐβραϊκὸν πάσχα*, то все же понимали, что Иисусъ Христосъ пострадалъ не 13-го, а 14-го нисана. Авторъ „пасхальной хроники“ путемъ особенныхъ, искусственныхъ пріемовъ получилъ для 31 г. по Р. X. (=5540 отъ сотворенія міра по его эрѣ) 14-й день луны не 24-го, а 23 марта, такъ что для 25 марта—предполагаемаго дня воскресенія Христова получался 16-й день луны. Но по александрійскому 19 лѣтнему кругу 14-е нисана ни въ одинъ годъ не приходится на 23-е марта, такъ что пасхальное воскресенье 25 марта никогда не бываетъ въ 16-й день

Читатель замѣтитъ, что по буквальному смыслу приведенныхъ словъ Матѳея Властаря и не всякая пасха 25-го марта есть *τὸ κυρίον πάσχα*. Для этого требуется, чтобы и луна въ этотъ день была та же самая, какая была въ годъ крестной смерти Иисуса Христа, т. е. 15-я, такъ чтобы пасхальная граница совпадала съ великою субботою. А это возможно только въ 10-й годъ луннаго круга (= *Βί* 19 лѣтняго), слѣд. не 12, а только 4 раза въ 532 года. Такое совпаденіе придется напр. 1912 году.

Властарь—писатель довольно поздній. Но терминъ *τὸ κυρίον πάσχα* употреблялся гораздо раньше 14 вѣка, почти за 1000 лѣтъ до Властаря, въ концѣ 4 вѣка, когда праздникъ благовѣщенія по всей вѣроятности вовсе не былъ извѣстенъ на востокѣ. Передъ пасхою 387 года (которая пришла—по александрійской пасхалии—25 апрѣля, а по сирійской (протопасхитской)—21 марта) какой-то неизвѣстный по имени малоазійскій епископъ или пресвитеръ произносилъ 7 пасхальныхъ словъ, сохранившихся между твореніями св. Іоанна Златоуста ¹⁾.

луны. Но въ 13-й годъ 19-лѣтняго круга—10 й луннаго круга пасхальная 14-я луна приходится на 24-е марта, а въ 5-й годъ 19-лѣтняго круга—2-й—луннаго, на 22-е марта. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ годъ съ „эпактою солнца“ (=вруцѣлѣтомъ) ζ' (7) пасха приходится на 25-е марта въ 17-й день луны. Слѣдовательно, александрійцамъ, принимавшимъ, что Иисусъ Христосъ воскресъ 25 марта, приходилось дѣлать выборъ между 15-мъ и 17-мъ днями луны для дня воскресенія Господа. И если 15-й день луны рѣшительно не согласовался со всеми евангеліями, то 17-й стоялъ повидимому въ полномъ согласіи съ евангеліями Матѳея, Марка и Луки. Вотъ почему, думаю, александрійцы (Θеофилъ около 380 г. и св. Протерій въ 454 г.) и принимали, что Иисусъ Христосъ пострадалъ не въ 14-й, а въ 15-й день луны, и воскресъ не въ 16-й, а въ 17-й день луны, слѣд. въ годъ съ пасхальною границею не 24-го, а 22 марта, въ 5-й годъ 19-лѣтняго круга, а не въ 13-й. Но въ 1 половинѣ 1 вѣка по Р. Х. этотъ 5-й годъ приходился только на 4-й, 23-й и 42 гг., и при этомъ только въ 42 г. 22-е марта пришлось на четвергъ, и александрійская пасха на 25-е марта. Поэтому, вѣроятно, Анианъ и принялъ этотъ именно годъ за годъ крестной смерти и воскресенія Христова, хотя онъ и приходился уже на царствованіе Клавдія, а не Тиверія (а Понтій Пилатъ былъ отозванъ изъ Палестины еще Тиверіемъ). Очевидно, въ глазахъ Аниана александрійская пасхалия значила больше, чѣмъ вѣшнія хронологическія таблицы.

¹⁾ Что эти 7 λόγοι произнесены въ Малой Азии и по поводу пасхи 387 года видно изъ слѣдующихъ словъ въ 7-мъ λόγῳ; п. 5 (въ *Ioannis*

Въ послѣднемъ изъ этихъ λόγοι, посвященномъ разъясненію принциповъ александрійской пасхали, авторъ высказы-

Chrysostomi opera edid. Montfaucon Parisii 1837. t. 8. p. 977: *Ἀγία γὰρ ἀδελφε, ἡν μὲν γίνεται δευτέρῃ ὀρθῶν* (—во 2-й день 8-го мѣсяца) *ἡ ἀναστασιμὸς (ἡμέρα= пасхальное воскресенье), εἰς δὲ τὸ ἕλιον ἐπισκαίδεκα, ἑβδόμου μηνός* (въ 17-й день 7-го мѣсяца) *γίνεται, καὶ ἅλιον εἰς τὸ ἕξῃς ἐν νῆτι, ἑβδόμου μηνός, καὶ αὐτὸς εἰς τὸ τρίτον ἔτος, εἰκάδι ἐννάτι, τοῦ μηνός ἡ ἀναστάσιμος γνωρισθῆσεται*. Эти даты поставлены по календарю асійскому (счисленіе κατὰ Ἀσιανοῦς, о которомъ см. В. В. Болотова Михайловъ день Хр. Чт. 1892, II, главы IV—V) п. 1. p. 965: *θεογάμια* (—праздникъ св. Богоявленій 6 января) — *ἐπιτελεῖται* — *τρισκαίδεκαί τετάρτου μηνός κατὰ Ἀσιανοῦς*. Въ асійскомъ календарѣ 1-й мѣсяць начинался 23 сентября — ante diem nonum (IX) kalendas Octobres; всѣ слѣдующіе a. d. VIII. Kalendas остальныхъ римскихъ мѣсяцевъ. Легко понять, что по своей продолжительности асійскіе мѣсяцы равнялись тѣмъ юліанскимъ, въ которые они заканчивались. Особенность этого календаря состояла въ томъ, что и 31 дневные мѣсяцы въ немъ „теоретически принимались за 30 дневные“. Последнее число и въ нихъ считалось 30-мъ, но за то 1-е удвоилось. Такимъ образомъ 7-й асійскій мѣсяць начинался ante diem VIII kalendas Argiles—24 марта былъ 30 дневнымъ. 8-й начинался a. d. VIII kal. Maias 23 апрѣля и былъ 31 дневнымъ съ двойнымъ 1-мъ числомъ, такъ что его 2-е число было не 24-го, а 25-го апрѣля. Слѣд., въ годъ, когда неизвѣстный ассіецъ произносилъ свои 7 словъ пасха была 25 апрѣля, въ слѣдующій (въ 17-й день 7 мѣсяца) 9 апрѣля далѣе 1-го и 21 апрѣля. 25 апрѣля пасха бываетъ только 4 раза въ 532 года, и при этомъ въ 3-хъ случаяхъ изъ 4-хъ (когда годъ съ пасхою 25 апр. не есть предвисокосный) за нею слѣдуетъ пасха 10-го апрѣля, и только 1 разъ—9-го. Слѣд. приведенныя 4 пасхи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ только 1 разъ въ 532 года. Какъ разъ эти 4 пасхи приходились въ 387—390 гг. (и затѣмъ только въ 919—922 гг.). Что неизвѣстный ассіецъ произносилъ свои λόγοι не въ 919 году, а именно въ 387, показываютъ уже приведенныя даны: къ 10-му вѣку ассійскій календаръ былъ вѣроятно уже вытѣсненъ изъ оффиціального употребленія и въ самой Асiи. Въ это время едвали какой пастырь церкви рѣшился бы отмѣчать дни пасхи по одному ассіскому календарю, оцуская юліанскія даты. Но и помимо этого, за 387-й годъ неопровержимо говорить все содержаніе 7-го λόγος. Все это „слово“ неизвѣстный пастырь посвящаетъ аргументаціи того положенія, что пасха даннаго года совершенно правильно назначена на 2-й день 8 мѣсяца, и что тѣ которые думаютъ совершить ее на мѣсяць раньше вмѣстѣ съ іудеями, будутъ праздновать ее раньше весенняго равноденствія. Авторъ, слѣд. полемизируетъ съ протопасхитами, съ которыми имѣлъ дѣло и 1-й вселенскій соборъ въ 325 году. Нужно замѣтить, что въ 387 году пасха въ 1-й разъ пришлась на 25-е апрѣля. До этого она приходилась на этотъ день по нашей пасхали только въ 140 г., когда и самой александрійской пасхали еще не существовало. Такая необычно поздняя дата повидимому повергла многихъ въ недоумѣніе, тѣмъ болѣе, что сирійскій лунный кругъ назначалъ въ этотъ годъ пасху на 21-е марта. По поводу пасхи этотъ

ваегъ относительно созданія и возсозданія челоѣка то же самое воззрѣніе, какъ и Матѣѣ Властарь, съ тою только разницею, что историческій день распятія Христова онь полагаетъ не 23-го, а 25 марта, воскресеніе Христово, слѣд., не 25-го, а 27 марта. Но пасху, совершенную Исусомъ Христомъ и онь, какъ и Властарь, называетъ *ἄληθινόν καὶ κυρίον*, даже *κυριώτατον πάσχα*. „Время, въ которое пострадалъ Спаситель, не неизвѣстно. Ибо записки, веденныя при Пилатѣ“ (мнимые, такъ называемые „акты Пилата“), содержать и постановленіе относительно пасхи: въ нихъ говорится, что Спаситель пострадалъ въ 8-е календы апрѣля“, (*ὁ χρόνος, καθ' ὃν ἔπαθεν ὁ Σωτῆρ, οὐκ ἠγνόηται. Τὰ γὰρ ἐπισημῆματα τὰ ἐπὶ Πιλᾶτον προαχθέντα καὶ τὴν προθεσμίαν περιέχει τοῦ πάσχα. Ἰστορεῖται γοῦν, ὅτι τῇ πρὸ ὀκτώ καλαυδῶν ἀπριλίων ἔπαθεν ὁ Σωτῆρ*)— „Христось пострадалъ послѣ равноденствія и въ пятницу— когда съ (этою) пятницею совпалъ 14-й день луны ибо Онь пострадалъ въ пасху іудейскую; а іудейская пасха соединяла тогда всѣ времена (необходимые) для страданія“: равноденствіе, 14-й день луны и пятницу, субботу и воскресенье (*ἔπαθεν ὁ Χριστὸς μετ' ἰσημερίαν καὶ τῇ παρασκευῇ, ἔπαθεν.— τεσσαρεσκαίδεκάτῃ κατὰ σελήην τῆς παρασκευῆς σιτροεχοῦσις. ἐν γὰρ τῷ πάσχα τῶν Ἰουδαίων ἔπαθε. τὸ δὲ πάσχα τῶν ἰουδαίων τότε πάντα τοὺς χρόνους πρὸς τὸ πάθος συνέγαγε, καὶ ἰσημερίαν παραλαμβάνουσαν, καὶ τεσσαρεσκαίδεκάτην ἐνεστῶσαν, καὶ παρασκευῆν καὶ σάββατον καὶ κυριακὴν συναρμολοζόμενος*). Далѣе авторъ доказываетъ, что міръ сотворенъ былъ въ равноденствіе, и луна возсіяла въ 4-й день полною и оставалась такою до конца 7-го дня. „Поэтому, когда восхотѣль Единородный Сынъ Бо-

года говорилъ рѣчь (*εἰς τοὺς τὰ πρῶτα πάσχα μεταύστερας. λόγος τρίτος. S. Iohannis Chrysostomi opera edid Montfaucon t. 1. p. allera 1836. p. 739 sqq.*) и самъ св. Златоустъ (тогда пресвитеръ антиохійскій). Этотъ фактъ уже показываетъ, что въ Антиохіи были споры относительно пасхи 387 года. Антиохія была конечно, главнымъ очагомъ протопасхитства. Но вполне естественно, что въ 387 году споры о пасхѣ дошли и до Малой Азіи, и вынудили неизвѣстнаго пастыря произносить свои 7 λόγους. Къ 919 году утратилось уже всякое воспоминаніе о протопасхитствѣ, александрійская пасхалія была во всеобщемъ употребленіи, и конечно никому не могло прійти на мысль, что 25-е апрѣля есть слишкомъ поздняя дата для дня св. пасхи. Вотъ почему я считаю совершенно безспорнымъ, что сохранившіеся въ твореніяхъ св. Златоуста 7 λόγους произнесены въ Малой Азіи въ 387 году.

жїи даровать воскресеніе падшему человѣку“ (*Ἐπειδὴ οὐκ ἐξουλήθη ὁ μορογενῆς Υἱὸς τοῦ Θεοῦ ἀνάστασιν τῷ ἐκλεπτωκότι ἀνθρώπῳ πορίσασθαι*)—„онъ приводитъ Себя Самого къ страсти, и принимаетъ для обновленія (человѣка) все то время, какое принялъ и для (его) созданія) (*προσέρχει μὲν τῷ πάθει ἐαυτοῦ, ὅλον δὲ τον χρόνον παραλαμβάνει πρὸς ἀνανέωσιν, ὅπερ καὶ πρὸς τῆρ κτίσιν παρέλιψεν*), т. е. 1) равноденствіе, 2) 14-й день луны (совпавшій съ самымъ днемъ страданія), и 3) *τριήμερον*, т. е. пятницу, субботу и воскресенье. Вотъ почему, думаетъ неизвѣстный авторъ, Спаситель, котораго іудеи много разъ искали убить, избѣгаль этого, потому что не наступило еще необходимое для его страданія совпаденіе временъ (п. 3. *ὁ Σωτῆρ—πολλάκις ζητούμενος ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων ἀναρθεῖναι, μήπω τῆς συνδρομῆς τῶν χρόνων ἐκλεπτωκείας ἐπέριχε.*—Это не была деілія, ἀλλὰ τῆς συνδρομῆς προθεσμῶν ἐπιτήρησις). По всему этому Христось сохранилъ въ (Своей) новой (по времени) страсти древнія *προθεσμία* (сроки) (*Οὐὰ ταῦτα πάντα τὰς ἀρχαίας ἐπὶ τῷ νέῳ πάθει προθεσμίας ἐτήρησεν ὁ Χριστός*); потому и мы сохраняемъ всѣ эти времена (*διὰ τοῦτο καὶ ἡμεῖς τηροῦμεν πάντα τοὺς χρόνους εἰς ἐνδειξιν τῶν μυστηριωδῶν λογισμῶν τὸ μίμημα περιέποντας*). Но Спаситель, совершивъ истинную пасху—естественно, какъ въ истинной и господственной пасхѣ, всѣ преждеупомянутыя времена съ точностію соединилъ въ одной седмицѣ какъ и въ древности (при созданіи человѣка), чтобы съ точностію совершить возсозданіе (букв.: возглавленіе) (*Ἀλλ' ὁ μὲν Σωτῆρ τὸ ἀληθινὸν ἐτελών πάσχα,—εἰκότως, οἷα ἐπ' ἀληθινῷ καὶ κυρίῳ πάσχα, πάντα τοὺς προσηρημένους χρόνους μετὰ ἀκριβείας ἐν τῇ ἐβδομίδι κατὰ τὸ ἀρχαίον συνήραγεν, ἵνα τῆρ ἀναζεγαλαίωσιν ἀκριβῶς ἐκτέλεσειεν*). Мы же, такъ какъ эти *προθεσμία* не могутъ всегда такимъ образомъ совпадать, дѣлая подражаніе истинной пасхи насколько возможно соединяемъ въ (одно) мѣсто подражаніе временъ (истинной пасхи) (*Ἡμεῖς δὲ, ἐπει μὴ δύναται οὕτω εἰς ἀεὶ συντρέχειν αἱ προθεσμία, μίμημα τοῦ ἀληθινοῦ πάσχα ποιούντες, ὅση δύναμις τὸ μίμημα τῶν χρόνων περὶ τὸν τόπον συνήγομεν, ἀκριβῆ τῶν χρόνων κατέστας τῷ πρώτῳ τόπῳ πάσχα τοῦ Σωτήρος παραχωρήσαυτες*).—„Спаситель, показавъ господственную пасху (*ὁ μὲν Σωτῆρ τὸ κυριώτατον πάσχα ἐπιδείξαυτος*)—повелѣлъ—и намъ, подражая это дѣлать“ (*προσέταξεν.—καὶ ἡμεῖς τοῦτο μιμουμένους ποιεῖν*). П. Т. Д.

Малоазійскій пастырь называетъ „истинной и господственной пасхой“ собственно только одну пасху, совершенную Самимъ Иисусомъ Христомъ; но называетъ ее такъ потому, что въ годъ крестной смерти І. Христа, по его мнѣнію, повторились тѣ же совпаденія, какія были и при твореніи міра, т. е. полнолуніе пришлось вскорѣ послѣ равноденствія, въ пятницу, и пасхальное воскресеніе пришлось на 16-й день луны. Но такое совпаденіе возможно и не въ одинъ годъ страданія Христа. Слѣд., и съ точки зрѣнія этого неизвѣстнаго автора названіе *τὸ κύριον πάσχα* приложимо не только къ пасхѣ, совершенной Самимъ Спасителемъ, но и ко всякой пасхѣ, совпадающей съ 27-мъ марта и 16-мъ днемъ луны.

Но древнее (основанное, быть можетъ, на пасхалии св. Ипполита, по которой на 29-й годъ по р. X.—*duobus Geminis consulibus* приходится дѣйствительно пасха 27 марта, а *ιδ' τοῦ πάσχα*—25 марта) мнѣніе о 27 марта (29 г.), какъ историческомъ днѣ воскресенія Господа въ 4—5 вв. было оставлено восточными хронологами, видимо потому, что оно не согласовалось съ принятой къ концу 4 вѣка на всемъ востокѣ александрійскою пасхалией: по этой пасхалии на 27-е марта пасха приходится въ 1. 12 и затѣмъ только 91 г. по р. X. (Александрійскою пасхалию держался и малоазійскій пастырь, но онъ не былъ хронологомъ и не далъ себѣ труда провѣрить, да возможно ли было во дни Тиверія совпаденіе пасхи съ 27 марта). Въ началѣ 5 в. александрійскій хронографъ монахъ Анніанъ (*Ἀννιανός*) принялъ за историческій день воскресенія Христова 25-е марта 42 г. (=5534 года александрійской эры отъ сотворенія міра), luna 17, и за нимъ послѣдовали не только всѣ александрійцы, но и нѣкоторые византійскіе хронологи (св. Максимъ исповѣдникъ въ 640—641 г., Георгій синкелль, Теофанъ), не смотря даже на то, что исторически это мнѣніе было совершенно несостоятельно. Другіе византійскіе хронологи, какъ авторъ пасхальной хроники, постарались сообразовать анніанову дату съ другими историческими данными, и перенесли ее на 11 лѣтъ раньше: на 31-й годъ по р. X., когда пасха приходилась на то же 25-е марта, но не въ 17-й, а въ 15-й день луны. Но календарная дата воскресенія Христова и у этихъ хронологовъ осталась та же самая—25-е марта. На это 25-е марта и пере-

несено было названіе *τὸ κέρσιον πάσχα*, относившееся первоначально къ пасхѣ 27 марта. Еще въ 14 вѣкѣ Матѳеи Властарь прилагалъ это названіе не ко всякой пасхѣ 25 марта, а только къ той, которая совпадаетъ и съ 15-мъ днемъ луны. Но другіе менѣе опытные пасхалисты (можетъ быть, уже и раньше Властаря) не дѣлали этого различенія, и называли *τὸ κέρσιον πάσχα* всякую пасху 25 марта, приходилась ли она на 15-й или 17-й и 18-й дни луны.—А люди, несвѣдушіе въ пасхалии, и не знавшіе, что 25-е марта есть, по мнѣнію хронологовъ, день воскресенія Христова, видѣли въ 25 марта прежде всего праздникъ благовѣщенія. Одному изъ такихъ авторовъ и принадлежитъ замѣтка въ пентикостаріи. Для многихъ изъ позднѣйшихъ византійскихъ и русскихъ писателей „*κέρσιον—πάσχα*“ 25 марта была непонятна уже потому, что они воскресеніе Христово полагали уже не 25 марта, а 1 апрѣля (въ основѣ котораго лежитъ непонятое 1-е фармути=27-е марта.—В. В. Болотовъ, День и годъ кончины св. Ев. Марка Хр. Чт. 1893. I, 151—156. пр. 40).

Д. Лебедевъ.